

ПЕЧЬ ХЛЕБ И ПИСАТЬ КАРТИНЫ НАДО С ДОБРОМ В ДУШЕ

Сергей КЛИМОВ.

– УВЕРЕНА КОТЛАССКАЯ ХУДОЖНИЦА НИНА СУШКОВА

На фоне яркого, чистого неба летят два белых лебедя. Их сильные крылья размашисто разрезают воздух. Грациозны и возвышенны эти необыкновенные птицы. Словно наши мечты, устремлены они в даль, словно счастливые души, прячут они над обыденностью...

Вот сюжет одной из картин известной котласской художницы Нины Сушковой. Ее работы есть в местном выставочном зале, частных коллекциях, была и персональная выставка. Нина – не только автор портретов, пейзажей, натюрмортов. Она и главный художник Котласского драматического театра. И в любом случае самое главное для нее – заниматься любимым делом, жить творчеством, делиться им с окружающими.

– Любовь к живописи, – рассказывает Нина Сушкова, – привил мне мой преподаватель Котласского педучилища, замечательный человек – Николай Кузьмич Адрианов. Важно, чтобы в жизни каждого из нас была личность, которая помогает сделать шаг в нужном направлении. Так случилось и со мной. А вообще, рисовать нравилось с детства. Но это было лишь увлечение. Художником решила стать гораздо позже, уже взрослой.

– Словом, вы пробовали себя в других направлениях?

– Я искала себя, пыталась найти свою нишу. Не все складывалось гладко, приходилось и просто-напросто выживать. Иногда изменяла любимому делу. Ведь я одна воспитывала двоих детей. Так что полностью заняться живописью не получалось. Трудно было продолжить и учиться дальше. Работала воспитателем в доме ребенка, потом в школе-интернате. Но это время не прошло впустую, дало очень многое. Я научилась лучше понимать людей, общаться с ними.

– Но творчеством продолжали заниматься, не замкнулись в повседневных делах?

– Мне необходимо было как-то выразить свой внутренний мир, состояние души. Писала стихи, рисовала. Словно готовила себя для чего-то большего. И жизнь подарила шанс. В нашем театре не было художника, вот и решила: почему бы не попробовать! Очень волновалась, даже боялась: вдруг не получится? Но в меня поверили. Огромное спасибо тогдашнему директору Борису Сергеевичу Полякову. Он дал мне оформить сказку «Как Емеля Барби полюбил». Сначала совершенно не понимала, что мне надо делать. Но вроде получилось. Спектакль был яркий, легкий. Его отыграли почти сто раз. Так меня и взяли в театр. Сначала художником-постановщиком. А потом стала главным художником.

– Но что для вас театр?

– Театр – это жизнь. С него началось мое возрождение. Я нашла свое, неопишимо интересное дело. Это моя любовь, а без нее человек не может. Интересно создавать образ спектакля. Должна быть некая условность. Мы даем зрителю возможность думать, сопереживать происходящему на сцене.

– Вас не назовешь традиционным реалистом...

– Необязательно в точности делать куст сирени, но публика должна почувствовать ее запах, ощутить эту ауру. Не надо навязывать свое мнение, а лишь дать настроение спектаклю. И в этой связи важно взаимодействие режиссера и художника. Мне повезло. В нашем театре работал талантливый режиссер Алексей Ожогин. Сейчас интересно сотрудничать с Вячеславом Ивановым. Да и вообще, все мы помогаем друг другу.

За семь лет в театре Нина Сушкова создала декорации, костюмы, афиши ко многим спектаклям. Ее творческие находки зритель оценил в «Ревизоре», «Второй смерти Жанны д'Арк», «Осенних скрипках», «Маленьких трагедиях»... Но наиболее успешная работа – в «Жизни человека» по пьесе Леонида Андреева.

– Люблю этот спектакль. Нам удалось передать дух сложного, но очень интересного писателя. Андреев относился к течению символистов, поэтому в его произведениях много условности, фатальности. Вот так и в «Жизни человека» – все предопределено судьбой. Высшие силы ведут человека по установленному пути от рождения до смерти.

Трудность заключается в том, что площадка на сцене не менялась. А надо было показать разные этапы жизни – молодость и старость, бедность и богатство. И я придумала подвижные декорации, которые можно переставлять прямо по ходу спектакля. Качающиеся подвешенные решетки превращались то в окна дома, то в клетку безысходности. Но самое главное – небо. Оно меняло свой цвет, мрачнело, нагнетало тревогу. И после смерти падало, как бы придавливало человека.

– В театре работы много, как вы находите время еще и на живопись?

– Удастся совмещать. Но считаю, что моя живопись не профессионала, скорее любителя. Сказывается и долгое отсутствие практики. Но я рада, что людям нравится то, что я делаю. Мне интересен портрет. Стараюсь видеть в людях их лучшие качества, передать внутренний мир человека, характер. Вижу людей красивыми, молодыми, такими их и пишу. Думаю над фоном, цветом. Цвет – это эмоции. Трудно зачастую объяснить, что это значит, надо чувствовать.

Много рисовала свою дочь. Когда воспитываешь ребенка, кажется, что знаешь его очень хорошо, но временами не можешь распознать, есть ли в нем определенное зерно. Поэтому изображала дочь разной, искала сущность ее души. То она в виде цветущей весны, еще совсем юная и неизвестно, что будет дальше. «Девушка с кошкой» – иной образ, более эмоциональный, дерзкий, задорный.

У Нины есть интересная работа – «Мудрость доброты». Ее она посвятила своей любимой маме. Пожилая женщина с умным, вдумчивым лицом. Фон – две рамы: темная и светлая. Первая, как символ прожитой жизни, вторая – доброты, пронесенной сквозь годы.

– А внутренние переживания влияют на ваше творчество?

– Конечно, настроение отражается в том, что я делаю. Но не хочу свои невзгоды передавать в живописи. Это как – нельзя печь хлеб с плохим настроением. Картина висит в доме, она должна давать радость человеку, создавать легкую, чистую ауру.

Этот материал появился в областной газете «Правда Севера» 15 января 2003 года, а 4 января администрация Котласского драматического театра, не поставив в известность профком, уведомила Нину Николаевну Сушкову, что «в виду нецелесообразности расходов на содержание единицы главного художника театра» сокращает эту должность. Не зря говорят: «Нет пророка в своем Отечестве»...

Вера СЛАВСКАЯ.